

Глава 123 - Большие потери

Советник не казался смущенным, как будто его план был разоблачен, он только покачал головой и сказал: «Мы не можем обсуждать холод с летними насекомыми, время драгоценно, но вы так охотно тратите его и даже сомневаетесь в нашей честности и морали. Разве вы не слишком оглядываетесь на нас, цари из поколения в поколение, забудьте об этом, так как вы специально придете издалека, мы отдадим ваш запрос и сделаем, как вы говорите».

После этого он повернул свою лошадь и вернулся к главному лидеру, прошептал что-то последнему, и главный лидер кивнул головой, прежде чем советник объявил: «Поскольку было решено, кого вы собираетесь отправить первым представителем? Это этот кусок дерева?»

Ши Нью разозлился и собирался выйти вперед, когда Мадам Цинь призвала его остановиться.

Ши Нью был озадачен, когда он вернулся к карете, где Оу Янь сказала: «Ши Нью не нужно сердиться, мы хотим только повеселиться. Считаете ли вы, что у этих горных бандитов есть кто-то из них, кто может победить Мадам Цинь? Однако мы опасаемся, что они будут использовать трюки, поэтому лучше сначала отправить Хэ Тяньшу, чтобы проверить их искусство».

Ши Нью был удивлен, он спросил: «Хэ Тяньшу? Он надежный?»

Мадам Цинь выгнулась и сказала: «Несмотря на то, что Хэ Тяньшу не является высокопоставленным учеником в секте, он, по крайней мере, является лидером команды и намного сильнее обычного ученика. Самое подходящее отправить его первым, и я сомневаюсь, что среди этой группы бандитов есть люди, которые могут соответствовать его навыкам, будет интересно. Даже если он проиграет, нам не о чем беспокоиться, разве ты здесь не для этого? Я не думаю, что любой из этих трех мужчин будет для вас достойным противником».

У Ши Нью не было много мнений, он сказал: «Обе вы выбираете правила в этом путешествии, чтобы мы сделали все, что вы говорите».

Мадам Цинь вызвала Хэ Тяньшу вперед, а также дала ему набор инструкций. Хэ Тяньшу уже был готов подняться среди людей горной виллы на этой остановке, его можно было считать третьим высококвалифицированным специалистом, поэтому он тайно чувствовал себя почетным за то, что у него была такая возможность.

Когда Хэ Тяньшу взял свой меч и подошел вперед, он поздоровался с советником, который был на коне, и сказал: «Меня зовут Хэ Тяньшу, и я получу несколько указаний с вашей стороны, могу ли я узнать, кто будет сражаться со мной?»

Советник некоторое время изучал Хэ Тяньшу и улыбнулся, он сказал: «Этот человек передо мной имеет такой достойный и внушающий страх вид, поэтому я считаю, что вы

должны быть экспертом, и мы, естественно, относимся к вам серьезно. Пожалуйста, подождите секунду».

Затем он вызвал человека, который был на его стороне: «Мы потребуем, чтобы наш помощник лидера продемонстрировал ему руку и дал понять вашу доблесть».

Помощник лидера вытащил нож и безмолвно слез со своей лошади, прежде чем идти к фронту Хэу, вперед к Тяньшу, встал в позицию и сказал: «Пожалуйста».

Хэ Тяньшу увидел, что его противник был готов, поэтому он долго не оставался вежливым, он тоже вытащил свой меч и указал на другую сторону, и, таким образом, двое мужчин начали наносить друг другу удары.

Несмотря на то, что Хэ Тяньшу был осторожен, когда он впервые поднялся, он фактически лечил своего противника, что было неудивительно, как ученик секты Пяомя. Несмотря на то, что он не был основным учеником, он всегда был уверен в своих способностях и считал, что противник не подходит для него.

Однако, выставив несколько позиций, он понял, что другая сторона не такая, как он ожидал, его правонарушение и защита были укоренены на хороших основаниях и были энергичными, когда он сражался. В результате Хэ Тяньшу не смог не активировать свою игру, а стал более серьезным и маневрировал своим мечом «шуа-шуа» еще дальше, выполняя позицию после стойки, когда он постоянно давил на помощника лидера. Когда помощник лидера увидел Хэ Тяньшу, подняв свой подход, углы его губ изогнулись в улыбке, и позиция его меча стала еще более дикой, используя оскорбление в качестве формы защиты и не позволяя Хэ Тяньшу получить одно преимущество.

Другие люди из горной виллы Хуанси изначально надеялись на Хэ Тяньшу, но когда они увидели, что он не мог одержать верх, они слегка изумлялись и стали более любопытным боевым искусством меча противника.

Оу Янь сморщила брови и спросила Мадам Цинь: «Мадам Цинь, как появился такой эксперт высокого уровня среди этой группы бандитов? Или весь Цзянху стал сильнее в течение этих лет? Наш ученик секты Пяомя на самом деле прижимается бандитом, солнце восходит теперь с запада?»

Мадам Цинь также показала смущение на ее лице, сказала она: «Владелец виллы ясно видела ситуацию, этот сильный человек действительно не слабее, чем Хэ Тяньшу, как мог кто-то из леса изучить такие навыки, это действительно странно».

Как говорится, зрители следят за оживленностью, и участники видят путь, все становились все более обеспокоенными, но Чжан Сяохуа озадаченно выражал свое лицо, почему?

С тех пор, как Хэ Тяньшу и сильный человек начали свой матч, Чжан Сяохуа думал о нем в упор: «Что это за командир отряда Хэ, почему он играет со своим противником? Для этой позиции, не будет ли третий вариант Старейшины Юй позиции меча просто идеальной для прокола через его защиту? И для этой позиции, когда противник выставил меч вперед, десятая вариация положения меча была бы просто права пробить его грудь и

вырвать победу. Вздох ... и для этой позиции вы можете просто использовать первый вариант, чтобы противостоять ему, такое простое решение - я, о, я думаю, командир отряда Хэ просто играет с ним».

Собственно, для Чжана Сяохуа, чтобы переместить шахматные фигуры, как король, было что-то, что мог сделать только зритель, если бы он был лично лицом к лицу с противником, он мог бы быть в недоумении, когда другая сторона бросила на него нападение, а не упомянуть, чтобы иметь возможность думать о том, какая позиция идеально противостоит атаке. Кроме того, как говорится, зритель кажется ясным, когда жизнь находится в разгаре опасности, где он найдет время, чтобы внимательно наблюдать за своими противниками и читать его мысли?

Разумеется, большая причина, по которой Чжан Сяохуа мог сделать свои наблюдения, была связана с тем, что Старейшина Юй научил его боевому искусству с глубоким мечом, на самом

деле это была мера спасения пожилого человека.

Так же, как Чжан Сяохуа анализировал битву, на поле битвы произошло новое развитие. Не сумев прорваться сквозь защиту другой стороны, Хэ Тяньшу расстроился, и его лицо слегка нахмурилось. С изгибом его тела был казнен очередной набор тайного боевого искусства секты Пяомяо, и в тот момент, когда это произошло, помощник лидера был потрясен и обеспокоен, и он отклонился слева и справа и был фактически отброшен назад. После того, как он отступил на несколько шагов, он также резко изменил свое боевое искусство и стиль своих движений Чанэ, когда его тело начало плавать вокруг Хэ Тяньшу, и его позиция меча также стала более загадочной. Следовательно, вскоре после этого матч снова стал завязывается в узел.

Победитель еще не появился после того, как двое мужчин сражались, а жители горной виллы Хуанси слегка расслабились, только Оу Янь и Мадам Цинь были подозрительными, поскольку они задавались вопросом, что на уме у бандита.

В этот момент советник заговорил: «Остановись, прекрати матч».

Когда помощник лидера услышал эти слова, он ударил в последний раз против длинного меча Хэ Тяньшу, прежде чем повернуть свое тело и отступить к внешнему кругу, затем молча посмотрел на советника. Когда Хэ Тяньшу увидел, что его противник ушел, он не гонялся за последним и только показывал оборонительную позу, наблюдая за разбирательством осторожно, опасаясь каких-либо планов подхалима.

Советник сказал вслух: «Это боевое искусство этого брата на самом деле настолько сильное, что мы можем сразиться с нашим помощником лидера до такой степени, что это действительно сюрприз. Однако оба мужчины одинаково согласуются, и продолжение этого матча было бы пустой тратой времени, так почему бы нам не считать это связующим звеном?»

Хэ Тяньшу не был уверен, и он повернулся, чтобы посмотреть на Мадам Цинь, и Мадам Цинь, которая стояла сбоку, естественно видела все, что произошло ясно. Противник действительно был не слабее, чем Хэ Тяньшу, поэтому призывая матч в ничью не было вообще невыгодна им. Таким образом, она ответила вслух: «Хорошо, советник быстр и

эффективен, поэтому мы согласны с вашей идеей. Давайте сделаем перерыв и подготовьтесь ко второму раунду».

Хэ Тяньшу вложил свой длинный меч и пошел к карете, а бандит вернул лошадь и вернулся на свое место.

Мадам Цинь ждала, пока Хэ Тяньшу будет ближе, прежде чем тихо сказать: «Командир отряда Хэ, что вы думаете о навыках другой стороны?»

Лицо Хэ Тяньшу слегка покраснело, когда он сказал: «Этот человек потрясающий, он не казался взволнованным или обеспокоенным, несмотря на то, что сражался полдня, поэтому, возможно, у него все еще есть что-то под рукавами. Я понятия не имею, откуда этот сильный человек. Холмастер Цинь, я не добился победы в этом матче, и я так сожалею об этом».

Мадам Цинь улыбнулась и сказала: «Командир отряда Хэ не нужно так много думать, это всего лишь развлечение, чтобы убить время, и у вас не было никаких недостатков для нашей стороны, так что все по-прежнему в порядке. Там всегда будет высокая гора, а Цзянху настолько широк, поэтому Командир отряда Хэ не должен винить себя».

Через мгновение советник громко заговорил: «С другой стороны, вы закончили обсуждение?»

Сейчас мы начнем второй тур?»

Мадам Цинь посмотрела на Ши Нью и спросила: «Вы или я займемся этим раундом?»

Еще до того, как Ши Нью ответил, Оу Янь сказала из кареты: «Ши Нью, вы можете подняться первым, Мадам Цинь не любит драться в рискованных ситуациях, если вы выиграете, наша победа будет наполовину подтверждена и, самое большее, у нас будет только узел в конце. Даже если мы откажемся от третьего матча, что еще могут сделать эти люди?»

Ши Нью кивнул, слушая и неуклонно шагая вперед.

Когда советник увидел, что Ши Нью подошел, он хихикнул, прежде чем сказать главному руководителю: «Главный лидер, все зависит от вас сейчас, пожалуйста, покажите другой стороне, насколько вы сильны».

Главный герой сердечно рассмеялся, прежде чем спуститься с лошади и поднять лезвие, затем пошел к Ши Нью.

Когда он приблизился к Ши Нью, можно было видеть, что, хотя он был не маленьким, он был, по крайней мере на половину головы ниже Ши Нью. Главный лидер слегка поднял голову и посмотрел на тихое выражение Ши Нью, прежде чем улыбнулся, и сказал: «Как зовут брата? Не могли бы вы мне сообщить?»

Ши Нью покачал головой и не заговорил, но главный лидер еще не начал дальше и сказал: «В таком случае я хотел бы пригласить этого брата подготовить его позицию. О, вы не используете оружие?»

Услышав его слова, Ши Нью снова покачал головой и сказал: «Мои кулаки - это мое оружие, вы просто будьте осторожны».

Главный руководитель улыбнулся глазами и сказал: «В таком случае я больше не буду вежливым».

Закончив разговор, он поднял лезвие и навел его на голову Ши Нью. Увидев атаку, Ши Нью не испугался и слегка двигал своим телом, чтобы избежать лезвия, прежде чем ударить кулаком по направлению к лезвию. Как главный лидер следовал за его волей, он скрутил его запястье и повел свою позицию, когда лезвие порезалось к запястью Ши Нью.

Хотя Ши Нью был туманным, он не был глуп, и хотя его руки были уже на уровне выше оружия, кто знал, что лезвие главного лидера - это какое-то особое оружие? Если бы он получил серьезную травму от своей небрежности, то десятилетний опыт Ши Нью в Цзянху был бы зря.

Ши Нью быстро изменил свою позицию и избежал лезвия, прежде чем бросить ладонь на грудь главного лидера. Главный лидер не смог полностью избежать встречной атаки, его левая рука сжалась в кулак и ударила в ладонь Ши Нью, и, таким образом, двое мужчин столкнулись сразу после нескольких раундов.

Простой кулак стоял против толчка ладони, но результат превзошел все ожидания.

Когда кулак главного лидера столкнулся с ладонью Ши Нью, это было похоже на то, как Юй Дэи и Чжан Сяохуа столкнулись друг с другом в этот конкретный день, тело главного лидера вылетело в воздух с глотком свежей крови.

Главный лидер не упал без сознания, как Чжан Сяохуа в тот день, вместо этого он сделал большие шаги к своей лошади и сел на нее, прежде чем сигнализировать советнику. Советник громко крикнул: «Стоп ...»

Помощник и третий помощник, который не показывал свою руку, а также другие люди, стоявшие за ними, сломали их формирование и побежали в лес, ноги были такими же быстрыми, как морская волна и мгновенно, они все исчезли.

Таким образом, люди из горной виллы Хуанси оставались безучастно глядящими друг на друга, не зная, что делать. Пустое пространство перед ними было занято кучей свирепых сильных мужчин всего лишь несколько мгновений назад, которые планировали их ограбить, и они даже упоминали о том, что теперь уже третий матч, ни одного человека впереди не осталось, как если бы предыдущий инцидент вообще не произошел.

Через мгновение все подняли голос в унисон и взбодрились, как будто они просто пережили жизненную ситуацию. Ши Нью не сильно пострадал, он поднял ладонь и посмотрел на нее, не поворачиваясь назад, без особого выражения на лице, как будто он был недоволен результатами своего матча. Когда Ши Нью подошел к карете, Мадам Цинь спросил обеспокоенным голосом: «Ши Нью, у человека не было никаких трюков?»

Ши Нью покачал головой и сказал: «Совсем нет, но его боевое искусство не кажется простым, так как же его внутренняя энергия была такой бедной? Несмотря на то, что мои руки мощные и могут сломать кости, кто-то с достаточно высокой внутренней энергией

должен уметь блокировать его. Из его ответа я не думаю, что он выучил какой-нибудь глубокий метод культивирования внутренней энергии, это должно быть только обычное внутреннее энергетическое боевое искусство, которое он практиковал вместо этого».

Мадам Цинь кивнула головой и сказала: «Этот главный лидер и боевые единоборства примерно одинаковы, и когда его помощник смог сразиться с Хэом Тяньшу до ничьей, то он, естественно, тоже не подходит для вас и вполне вероятно, что его тоже ударят ладонью. Тем не менее, я чувствую, что эти группы горных бандитов не просты, хотя они установили эти три матча, они просто так внезапно исчезли, прежде чем завершить результаты».

Цю Тун мягко сказала со стороны: «Возможно, увидев боевое искусство старшего брата Ши Нью, они поняли свою неполноценность и испугались, мы никогда не можем быть уверены».

Оу Янь улыбнулась и сказала: «Может быть, как сказала Цю Тун. Вы все время бродили в Цзянху и привыкли к глубоким планам, но есть много вещей, которые просто поверхностны. Эта группа горных бандитов кажется умной, поэтому они, вероятно, хотели использовать пустой городской трюк, чтобы напугать нас, прежде чем убить всех нас, но, увидев нашу реакцию, они поняли, что у них нет веры, и вместо этого настроили предложение трех матчей, чтобы проверить наше мастерство. Когда они увидели нашу реальную силу, они, вероятно, испугались и убежали в страхе перед их жизнью».

Все стали просвещенными, когда услышали ее догадки, и они согласились. Несмотря на то, что Мадам Цинь по-прежнему была подозрительной, опасность уже прошла, так что все было бесполезно, и она позволила им двигаться.

Несмотря на то, что сильные люди ушли, им все равно пришлось пройти через лес и предотвратить любые дальнейшие ссоры, Хэ Тяньшу и несколько учеников вышли, чтобы сначала разведать дорогу. Несмотря на то, что лес не был большим, его также нельзя было считать маленьким, и они возвращались только после того, как приготовили чай. Лес

действительно остался без единой тени человека.

Следовательно, все решили снова загрузить кареты. Ученики вышли из кареты и пошли вперед, пока все кареты не покинули лес, и, поскольку они больше не были событиями, они считали, что горные бандиты действительно бежали. Затем они вернулись на кареты и продолжили свое путешествие.

На горном пике недалеко от леса группа горных бандитов сошла с лошадей и села на траву, советник улыбнулся и сказал главному руководителю: «Старый Чжао, как мой поступок побыть советником?»

Старый Чжао засмеялся и сказал: «Очень хорошо, ты действительно талантлив. Я определенно не смогу узнать, что вы только что сделали, в отличие от старого Хуна, лицо которого было невыразительным, как у мертвеца, не смея сказать ничего, опасаясь раскрыться».

Третий вспомогательный лидер сказал с грустью: «Я не был хорош в том, чтобы действовать в первую очередь, я все еще в порядке, если вы просите меня сражаться и

убивать людей, но представляя собой горного бандита? Вы все заставили меня прийти, поэтому у меня нет выбора, кроме как хранить молчание».

Второй вспомогательный лидер кивнул и сказал: «Этот ученик секты Пяомяо поистине неплох, тот, кто сражался со мной, чья фамилия была Хэ, его навыки меча на самом деле были довольно хороши, чтобы заставить меня раскрыть мою истинную руку. К счастью Ци Сюцай остановил нас вовремя или я бы раскрыл свою личность».

Ци Сюцай сказал: «Я уже знал, что брат Ма ненавидит проигрывать, мы уже согласились только проверить свою власть, поэтому нет ничего плохого в проигрыше, но почему брат Ма относился к матчу так, как будто это было реально? Тем не менее, старый Чжао, этот Ши Нью, действительно настолько могущественный, что хватит ладони, чтобы заставить вас кашлять кровью?»

Старый Чжао увидел, как заинтересованный взгляд оставил его, и он загадочно улыбнулся: «Неужели ты думаешь, что я был ранен этим Шиом Ньюом, я думаю, что наша акция прошла тест. Из самых достоверных новостей у нас есть этот Ши Нью - их самый сильный человек в этой партии, но если я буду сражаться, все мои силы, от десяти до ста позиций недостаточно, чтобы определить победителя. Однако, если хватит ладони, чтобы я мог кашлять кровью по-настоящему, тогда он должен мечтать еще дольше, я только укусил свой язык, чтобы симулировать выплевывание крови раньше».

Тогда все поняли правду, и они показали ему большие пальцы.

Ци Сюцай сказал: «Помимо Ши Нью, боевое искусство, которого является самым высоким, мы уже хорошо знаем их боевую мощь. Уровень квалификации этой Мадам Цинь является уже известный нам, но, по нашим данным, она практикуется довольно трудно эти последние годы, так что я надеюсь, что там было не особенно большой прогресс в ее мастерстве тогда».

Старый Чжао прищурился и сказал: «Мастер уже сказал, чтобы не анализировать слишком глубоко, эта женщина имеет историю хитрости, поэтому мы должны избегать ее открытия. Хотя ее боевые искусства довольно хороши, они все равно будут далеко от Ши Нью, чтобы мы могли спокойно отдохнуть. Однако, что касается этого прозванного «Хэ», он может быть довольно хлопотным. Несмотря на то, что его навыки боевых искусств не очень высоки, он все равно может начать хороший бой, и из-за этого наша нынешняя рабочая сила будет

недостаточной. Ци Сюцай, как вы думаете, что мы должны делать? Будем ждать, пока хозяин пошлет больше подкреплений, или мы ... ».

Ци Сюцай улыбнулся и сказал: «Об этом никто из вас не должен беспокоиться, потому что наш мастер уже сделал достаточные условия. Наша миссия должна быть завершена в обязательном порядке и преуспеть в рамках одной попытки, не позволяя никому избежать. Если нет, то после того, как в Пяомяо секты Оуа Пэна узнает о нас, мы все будем в глубокой беде. Даже если их сила такая, наш мастер будет иметь тысячи методов, чтобы справиться с ними, но поскольку мы не хотим раскрывать себя, все мы теперь должны действовать с большей осторожностью. Пока вы все должны успокоиться и подождать следующего шага его плана».

Все ничего не говорили, когда сидели спокойно.

Ци Сюцай вышел в пустынный район и достал несколько писем, написал что-то на листе бумаги и вызвал героя, прошептал что-то ему на ухо, прежде чем позволить ему уйти. Одетый в шелковую одежду герой развязал узел на дереве и сел на лошадь, прежде чем отправиться в определенном направлении, и в мгновение ока он исчез. Таким образом, можно было сказать, что лошадь, на которой он катался, была очень хорошей породы.

<http://tl.rulate.ru/book/16/206713>